

Прихожане Свято-Митрофановской церкви XIX - начала XX в.

«Екатеринославские епархиальные ведомости» сохранили сведения о некоторых прихожанах Свято-Митрофановской церкви, удостоенных публикации их имени в официальном издании епархии.

1 января 1873 года прихожане с. Лисичанска и с. Высшего были отмечены как хорошие благотворители, ведомости сообщали: *«При некоторых церквях производится сбор денег, далеко не соответствующий положению и состоятельности прихожан церкви, например, при Бахмутском Троицком соборе собирается гораздо меньше денег, нежели в сельских церквях Бухмутского уезда, как-то: при Лисичанской Митрофановской, при Выше-Предтечевской и при других церквях»* (1).

Во время Русско-турецкой войны 1877-1878 г.г. прихожане принимали участие в сборе пожертвований в пользу раненных. В протоколе заседания Дамского комитета общества попечения о больных и раненых воинах №13 от 3 июля 1877 года о поступлении денежных пожертвований с 26 июня по 1 июля указывалось: *«... от прихожан с. Лисичанска через священника Петра Фирсова поступило 16 рублей»* (2).

15 марта 1878 года сообщалось о том, что *«Его Преосвященству Преосвященнейшему Феодосию, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому, рапортовал благочинный 4-го округа Бахмутского уезда Иоанн Левандовский о пожертвованиях, собранных в пользу раненых и больных воинов, с. Лисичанска священником Петром Фирсовым – 22 рубля, которые отправлены в Дамское отделение Общества»* (3).

22 июля 1878 года благочинный 4-го округа Иоанн Левандовский рапортовал Его Преосвященству, Преосвященнейшему Феодосию, о том, что на Бахмутское уездное казначейство для приобретения судов добровольческого флота поступило от Митрофановской церкви с. Лисичанска – от церкви 1 рубль 10 копеек, от причта 1 рубль и от прихожан 90 копеек (4). 29 августа 1878 года он же рапортовал о том, что на приобретение судов добровольческого флота дополнительно собрано от прихожан Митрофановской церкви с. Лисичанска 1 рубль (5).

Особо заботились прихожане о благолепии своего храма. 21 июля 1878 года благочинный 4-го округа Иоанн Левандовский рапортовал Его Преосвященству, Преосвященнейшему Феодосию, о том, что настоятель Митрофановской церкви с. Лисичанска, священник Петр Фирсов, 18 июля 1878 года за № 33 доносил ему о том, что в его церковь в первую половину сего года поступили следующие пожертвования: *«Евангелие в 8-ю д.л. в бархатной оправе, с серебряными наугольниками, ценою в 18 рублей и семисвечник латунный, высеребрянный, ценой в 55 рублей – от обывателей с. Лисичанска Митрофана и Филипа Поповых;*

Гроб Господень с изображениями Воскресшего Спасителя, жен Мироносиц и Ангела, ценой в 250 рублей, – от обывателя того же села Иоакима Иванова;

Люстра накладного серебра, ценой в 135 рублей и колокол в 49 пудов 31 фунтов, ценой в 808 рублей 60 копеек, – от Курского мещанина Ивана Фатеева».

Благочинный Иоанн Левандовский просил Его Преосвященство о преподании архипастырского благословения *«любителям благолепия храма»*, пожертвовавшим такие ценные вещи.

Резолюция Его Преосвященства от 31 июля 1878 года за №2743 гласила: *«Пожертвованные вещи внести в церковную опись; а жертвователям – Митрофану и Филипу Поповым, Иоакиму Иванову и Ивану Фатееву, за усердные приношения их в пользу своего приходского храма, чрез Епархиальные ведомости, объявить от меня благодарность и преподать Благословение Божие»* (6).

15 августа 1882 года в «Екатеринославских епархиальных ведомостях» снова объявлялось архипастырское благословение и благодарность Его Преосвященства *«купцу с. Лисичанска Бахмутского уезда Ивану Фатееву, за его усердные жертвы на благолепие своего приходского храма»* (7).

15 декабря 1892 года сообщалось о том, что преподано архипастырское Его Преосвященства благословение прихожанам Митрофановской церкви с. Лисичанска Бахмутского уезда за денежные пожертвования *«на ремонтровку иконостаса»* (8).

1 марта 1896 года выражалась признательность епархиального начальства: *... церковному старосте Иоакиму Горлову,*

Андрею Грозе и Домне Горловой за пожертвование ими 242 рублей на ремонт каменной ограды при Митрофановской церкви с. Лисичанска (9).

1 ноября 1901 года сообщалось: «Выражается признательность Епархиального Начальства:... прихожанам Митрофановской церкви с. Лисичанска Бахмутского уезда, Ивану и Марии Лопатниковым за пожертвование в приходскую церковь бархатной, шитой золотом плащаницы стоимостью 300 рублей, и напрестольного Евангелия стоимостью 200 рублей; Ивану Горлову за пожертвование в ту же церковь двух священнических и одного диаконского облачений, стоимостью 210 рублей; Евдокии Акуловой за пожертвование в ту же церковь двух священнических облачений стоимостью 80 рублей; Александру Диаконову за пожертвование в ту же церковь подсвечников стоимостью 50 рублей; Анастасии Шепелевой за пожертвование в ту же церковь бархатного покрывала на престол, стоимостью 25 рублей. (10).

1 декабря 1901 года «преодано Архипастырское Его Преосвященства благословение: ... священнику с. Лисичанска Бахмутского уезда, Феодору Овчаренко, прихожанам, попечительству и церковному старосте Иоакиму Горлову, за пожертвование 3700 рублей на постройку дома для квартиры одного из священников»(11).

11 декабря 1907 года «преодано Архипастырское благословение Его Преосвященства, без выдачи свидетельств:... обывательнице с. Лисичанск Бахмутского уезда Евдокии Акуловой за пожертвование в местную церковь иконы Божьей Матери стоимостью 150 рублей» (12).

В течение 1891-92 годов в ЕЕВ неоднократно описывалось, что вследствие неурожая хлеба в 1891 году епархиальное начальство запрашивало информацию об урожае хлеба в каждом уезде губернии. Так, из рапортов благочинного священника Петра Фирсова узнаем о том, что урожай хлеба в Лисичанском благочинии в 1891 году был хороший. Кроме того, находим информацию о том, что прихожане Лисичанского благочиния жертвовали в помощь голодающим районам деньги.

На протяжении 1904-1905 годов прихожане Свято-Митрофановской церкви, как и др. церквей 2-го округа благочиния

Бахмутского уезда, ежемесячно жертвовали деньги на санитарные нужды действующей армии, на усиление военного флота и на обеспечение вдов и сирот, умерших на русско-японской войне.

На протяжении 1906-1907 годов прихожане Свято-Митрофановской церкви, как и др. церквей 2-го округа благочиния Бахмутского уезда, ежемесячно жертвовали деньги в пользу голодающих регионов России.

Посещение села Лисичанска Преосвященным Иоанном, епископом Таганрогским*

«8 мая 1916 года останется надолго в памяти лисичан светлым днем в их обыденной серой жизни, и особенно теперь, когда на западе страны, скоро уже два года, горит пожар великой народной войны.... Что же особенное произошло в Лисичанске? Что таким ярким лучом озарило густую тучу скорби лисичан, одинаково чутко переживающих общее горе народное? Ответ простой: преосвященный Владыка Иоанн посетил Лисичанск, но его посещение было не заурядным проездом Архипастыря по своей епархии, – нет, он милостиво соизволил совершить в местном храме Божественную Литургию в сослужении местного духовенства и приглашенного, а такие события в деревне крайне редки, но весьма желательны, ибо они являются поршнями, подталкивающими и укрепляющими постепенно ослабевающий дух веры народа.

Еще за две недели до приезда Владыки лисичане знали уже, что 8 мая Владыка совершит в их приходском храме Божественную Литургию, и уже за несколько дней до приезда только и делали, что осведомлялись у местного причта: когда приедет Владыка, с вечера или утром, и в котором часу? На их вопросы поступали ответы отрицательные.

Отсутствие хотя бы приблизительных данных о времени приезда Архипастыря, – все более и более нервировало публику и возбуждало общее нетерпеливое настроение лисичан. Наконец 5 мая настоятель местного храма, он же и благочинный о. Лонгинов, – по округу которого был указан маршрут следования Владыки, – отбыл в с. Звановку для встречи и дальнейшего сопровождения Его, а 7 мая Владыка прибыл в с. Привольное (пятую роту), где совершил всенощную и остался на ночлег, и 8 мая в ³/₄ десятого часа утра благополучно прибыл в Лисичанск. Так, как тогда был день воскресный, то по обыкновению на площади перед церковью, где собирается базар, – уже с рассветом утренней

* С 1 апреля 1911 года в составе Екатеринославской епархии утверждена кафедра викарного епископа, с наименованием его Таганрогским, а епархия переименована в Екатеринославскую и Мариупольскую.

зари начали приезжать хуторяне и, чередуясь с местными обывателями, постепенно все больше и больше заполняли собой базарную площадь. Прежде всего, каждый направлял свои взоры к храму, надеясь узнать, не приехал ли Владыка. Минуты ожиданий томительно длились. Ясное небо сначала постепенно заволакивалось тучками, которые впоследствии образовали общую густую тучу и, когда уже своды храма оглашались умирительным, душу трогаящим пением Св. Боже, – полил сильный дождь.

Собиравшаяся публика, не взирая на грозный дождь, спокойно ожидала Владыку, варьируя свои предложения о времени выезда из с. Привольного и приезда в с. Лисичанск на все лады. Многие уверяли, что по телефону сообщат с места выезда; как вдруг незадолго до приезда Владыки, – к церкви подъехали на двух подводах диаконы во главе с протодиаконом и многие решили, что приехавшие следовали вместе с Владыкой; и с криком «едут!», «едут!» – устремились в храм, желая занять первые места; но как всегда это бывает – нетерпеливые вскоре разочаровались, услышав от приехавших, что выезд из Привольного Владыка назначил на 8 ч. утра, а так как тогда уже было 9 ч., то публика, успокоившись, ожидала конечной цели. В это время приехал о.благочинный и на вопросы, скоро ли приедет Владыка, сообщил, что Владыка выехал в 8 ч. и скоро приедет, следовательно, остались минуты особенно напряженного внимания публики, наполнявшей собою храм и площадь перед храмом.

Приезд о. благочинного внес оживление среди духовенства, собравшегося в алтаре храма, которое спешно начало готовиться к встрече дорогого Архипастыря, впервые осчастливившего лисичан своим посещением и совершением Божественной Литургии. По указанию о. благочинного каждый спешил занять свое место. Прошло несколько минут и колокола дружно, под опытной рукой звонаря, возвестили о приближении ехавшего Владыки.

О. благочинный, Уездный наблюдатель церковных школ и второй священник местного храма с крестом на блюде вышли к западным дверям храма для встречи Владыки. В это время показалась карета и остановилась у ворот церковной ограды. Публика невольно затихла; каждый

хотел быть первым и стать ближе к спокойно и плавно поднимавшемуся по ступеням церковного крыльца Владыке, — но все инстинктивно не двигались с места.

Кроме духовенства, вышедшего для встречи, у дверей храма стояли первыми представители местной сельской власти, и среди них выделялась видная и солидная фигура церковного старосты А.А. Шепелева.

Войдя в храм, Владыка принял Св. Крест и совершил крапление Святой водой, — в это время местный хор певчих под управлением регента г. Панкова (удостоившегося благодарности Владыки) стройно и гармонично исполнял положенные при встрече песнопения.

Итак, началось совершение богослужения. Теперь Владыка во храме среди тех, которые желали видеть его и принять Архипастырское благословение, — не спуская глаз следили за всяким движением Архипастыря, окружив его тесным кольцом густой толпы.

Что так влекло православных к Владыке? Это простота общения и заветная любовь Христа неудержимо влекли каждого присутствовавшего к Нему. Совершение Божественной Литургии началось. Образцовый порядок поддерживался самими молящимися.

Отменно стройное пение с точным и правильным выполнением нотных песнопений вполне отвечало на ясные, отчетливо весьма слышные возгласы Архипастыря.

Все молящиеся, проникнутые глубоким чувством молитвенного настроения, совместно с Владыкой возносили Всевышнему свои горячие молитвы.

Вместо пения концерта, миссионером, сопровождавшим Владыку, было сказано поучение на тему о высоких идеалах любви Св. Ап. Иоанна Богослова, который являл собой образ воплощения любви, — его же память 8-го мая чтит Св. Церковь.

По окончании литургии Владыка, вместе с наполнявшими храм молящимися, в единодушной, истовой и теплой молитве совершил Господу Богу молебное пение о даровании победы над сильным и коварным врагом. По окончании молебна было произнесено многолетие..., а затем протодиакон провозгласил вечную память храбрым борцам..., украсившимся вечным венцом славы в самоотверженной борьбе на

поле брани: этот момент был неподражаемо трогателен. Чаша горя и скорби народной так полна, что даже легкий воздух был бессилён вырваться из большой груди и только каждый мысленно уносился на запад, к общей могиле наших братьев и отцов, приютившей бранные останки храбрых защитников... Затем протодиакон произнес многолетие православному христоролюбивому победоносному воинству и всем присутствовавшим православным христианам, – а хор певчих, – могучими и красивыми аккордами троекратно-го пения многая лета, – наполнял голосовыми звуками все уголки храма.

По окончании молебна Владыка выходил из храма, преподавая Архипастырское благословение провожавшей его публике, и пешком пришел в церковную школу, где были собраны дети – школьницы приветствовать дорогого гостя поднесением хлеба-соли на блюде, покрытом красивым полотенцем, собственноручной работы учениц, и на милостивые спросы Владыки по Закону Божию бойко и смело давали ответы. С отрадным чувством удовлетворения в плодотворной работе учащихся и заведующего школой о. благочинного, Владыка направился в дом благочинного, где был подобающе встречен супругой последнего, поднесшей хлеб-соль и на гостеприимное приглашение хозяев дома, после краткого отдыха, милостиво принял участие в общей братской трапезе приглашенных духовных и светских должностных лиц, – а в 4 часа дня была уже подана карета и дорогой гость, в сопровождении о. благочинного, Наблюдателя школ и чинов полиции, – сердечно распрощавшись с хозяевами дома и гостями, благополучно отбыл в с. Верхнее (Третья рота), где совершил всенощное бдение.

Итак, высокоторжественный день пребывания дорогого и милостивого Архипастыря, Владыки Иоанна Таганрогского закончился, – оставив в сердцах лисичан неизгладимый образ святительской любви к православной братии.

Псаломщик С. Костенко» (13).

Конечно, нам стали известны лишь единичные факты из жизни прихожан и их жертвенного отношения к церкви, однако кто-то из жителей Лисичанска, возможно, впервые прочитает о своих предках – прихожанах Свято-Митрофановской церкви Лисичанска.

К сожалению, мы имеем единственную коллективную фотографию прихожан Свято-Митрофановской церкви с. Лисичанска начала XX века. Её сохранили прихожане церкви, и подписана она 1913 годом, хотя на ней запечатлен священник Федор Овчаренко, который был переведен в г. Таганрог в 1908 году. Вторым священником, по всей видимости, – Андрей Пархоменко, проходивший службу в церкви в период с 21.03.1900 по 29.11.1913.

Присутствие отца Федора Овчаренко на фотографии 1913 года вполне возможно, учитывая его активную позицию в епархиальной жизни. Будучи делегатом съездов духовенства, он мог заехать в дорогой для него Лисичанск и зайти в церковь. Участвовал он и при освящении домово́й церкви Лисичанской штейгерской школы 10 февраля 1913 года, поэтому вполне возможно, что запись на обратной стороне фотографии – 1913 год, соответствует действительности. Фотография сделана на фоне стены церкви в теплое время года.

Каждый, кто посмотрит на прихожан Свято-Митрофановской церкви начала XX века, заметит, что в то время, как и в наши дни, приход состоял из людей, имеющих разное происхождение, образование, материальное положение. Но всех их объединяло одно: они были православными и ощущали себя частицей Свято-Митрофановской церкви с. Лисичанска.

Литература и источники

1. ЕЕВ от 01.01.1873, отд. оф. №1, с. 11.
2. ЕВВ от 15.08.1877, отд. оф. №16, с. 346.
3. ЕВВ от 15.03.1878, отд. оф. №6, с. 138.
4. ЕВВ от 01.09.1878, отд. оф. №17, с. 325.
5. ЕВВ от 15.10.1878, отд. оф. №20, с. 325.
6. ЕЕВ от 01.09.1878, отд. оф. №17, с. 317.
7. ЕЕВ от 15.08.1882, отд. оф. №16, с. 288.
8. ЕЕВ от 15.12.1892, отд. оф. №24, с. 448.
9. ЕЕВ от 01.03.1896, отд. оф. №5, с. 83.
10. ЕЕВ от 01.11.1901, отд. оф. №31, с. 409.
11. ЕЕВ от 01.12.1901, отд. оф. №34, с. 443.
12. ЕЕВ от 11.12.1907, отд. оф. №35, с. 696.
13. ЕЕВ от 21.06.1916, отд. неофиц. №18, с. 294-298.

Свято-Митрофановская община в годы гонений и закрытия храма

Первым трагическим годом революционных перемен стал 1918. Гражданская война не обошла стороной Лисичанск и его главный храм. Краевед В.И. Подов описал следующий случай.

В январе 1918 года отряд солдатской секции шахты «Константин Скальковский» окружил здание Лисичанского ревкома и пытался арестовать его руководителей. В тот момент на станции Лисичанск стоял эшелон одной из революционных частей. Узнав о вылазке солдатской секции, группа бойцов из эшелона поспешила к ревкому на выручку. Члены солдатской секции, осаждавшие ревком, бросились врассыпную. Прапорщик Мыльников, руководивший ими, спрятался в церкви (1).

О судьбе священника, который пустил Мыльникова в Свято-Митрофановскую церковь, нам ничего не известно. В книге протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские. Первое собрание материалов» автор описал события красного террора, которые происходили по всей стране в период гражданской войны. Так, в главе 28 находим следующие сведения: *«Общий список некоторой части российского духовенства и мирян, претерпевших мученическую кончину во время гонения на Церковь от безбожников-большевиков...»*

Расстреляны были следующие священнослужители, которым были предъявлены обвинения в том, что они плохо отзывались о большевиках и не могли удовлетворить требования о выдаче денег:

Архимандрит Геннадий на Левенговских заводах... (после национализации предприятие было переименовано в стекольный завод «Пролетарий» – от авт.).

Жестоким истязаниям в Попасной подвергся Красовский, в Переездной – священник Булахов, в Лисичанске – Шепелев» (2).

Одним из первых декретов Советской власти был «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (2 февраля) 1918 года. Он запрещал преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, лишал церковь права

владеть собственностью и права юридического лица. Все имущество существующих в государстве церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием.

Этот декрет повлек за собой закрытие домовых церквей при учебных заведениях, отмену преподавания Закона Божия. Нам пока не известны обстоятельства закрытия церкви Лисичанского горного училища, но её не могла постигнуть иная участь.

На начальном этапе своего правления коммунистическая власть, отделив церковь от государства, пыталась с помощью идеологических методов побороть веру людей в Бога.

Лисичанский краевед Кострица Ю.П. вспоминал: *«В начале 20-х годов XX столетия, после окончания гражданской войны, в стране началось наступление на христианскую религию. Вначале религия законом была отстранена от государства. Вторым этапом стало постепенное отлучение прихожан от церкви. Чтобы разрешить эту непростую задачу, решено было проводить широкую разъяснительную работу с верующими о вреде религии для нового советского общества. Помимо этого, требовались еще какие-то действенные мероприятия, понижающие роль Церкви в глазах прихожан.*

Лисичанская комсомольская организация активно подключилась к этой работе, и кому-то пришла в голову мысль организовать театральное шествие вокруг церкви Святого Митрофана, в центре которого должен был находиться один из комсомольцев в образе Иисуса Христа. «Мессия» должен был передвигаться на тележке в сопровождении своих сторонников. Их действия должны были высмеивать религию и таким образом воздействовать на сознание верующих.

Получив «благословение» от местных властей, группа молодых людей, переодетая соответствующим образом, стала проводить указанные шествия в дни святых праздников при большом стечении верующих.

Главная роль была поручена Семену Лагунову, имевшему внешнее сходство с Иисусом, особенно после облачения в белое покрывало» (3).

Время шло, но результаты идеологической борьбы за души лисичан не удовлетворяли партийное руководство: люди шли в храм, вера в Бога не покидала прихожан, и никакие

Фотография прихожан Свято-Митрофановской церкви с. Лисичанска начала XX века. 1913 год.

«спектакли» не могли её поколебать. Такая же картина наблюдалась и в других населенных пунктах.

Укрепив большевицкую власть, партийное руководство решило перейти к физическому притеснению Церкви в государстве. Конечно, в разных городах это происходило по-разному, но тенденции были общими.

Бахмутский окружной ликвидком во главе с Зозулей и Орловым 10 ноября 1923 года докладывал губкому РКП(б), что *«по Бахмутскому округу зарегистрированы 206 культовых заведений в 15 районах. Церкви закрыли по инициативе профсоюзов. Есть небольшое отставание в Лисичанском районе, но можно надеяться, что в следующем году все церкви будут закрыты. За 1922 год закрыта 21 церковь, за 1923 год церквей – 20, молитвенных домов – 21 и монастырь»* (4).

В 1928 году Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями при Народном комиссариате просвещения приняло решение считать главным критерием, по которому определяли принадлежность сооружения к памятникам истории и культуры, время его постройки. Сооружения, построенные:

- до 1613 года – были объявлены неприкосновенными;
- в 1613–1725 годах – «в случае особой необходимости» могли подвергаться изменениям;
- в 1725–1825 годах – сохранялись только фасады;
- после 1825 года – к памятникам не причислялись и государством не охранялись.

Данный критерий был принят Главнаукой и с 1928 года стал нормативным актом, действующим на территории СССР. Руководствуясь этим критерием, на местах был инициирован массовый снос храмов. Однако до января 1930 года закрыть церковь на законном основании было ещё сложно: в каждом отдельном случае требовалось согласие Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК РСФСР. Видимо, это обстоятельство привело к тому, что к 1930 году в СССР сохранилось большое количество действующих церквей.

Для Свято-Митрофановской церкви роковым стал 1931 год, когда по решению центральных властей церковь была закрыта (5). Процесс закрытия храма сопровождался надругательством над её святынями и разграблением имущества. Перед центральным входом в храм, в районе нынешней братской

могилы воинов Великой Отечественной войны, активисты-атеисты жгли иконы, церковные книги. С церкви были сбиты крест и маковка колокольни, колокола сброшены на землю.

По воспоминаниям прихожан, одна из активисток, которая топтала ногами иконы, впоследствии утратила возможность самостоятельно передвигаться. Она посетила многих врачей в надежде ослабить боль и начать ходить, но безрезультатно. Передвигаясь на инвалидной коляске, в отчаянье, она обратилась к старцу Захарии, жившему в с. Александровка Луганской области. Старец, в первый раз увидев гостью, напомнил ей о поруганной святыне, однако принял её покаяние и наставил к духовной жизни.

По воспоминаниям краеведа г. Лисичанска Кострицы Ю.П., кроме запечатленного на фотографии Уманского С.И. 1898 года самого храма, на его территории, примерно в районе двора нынешнего дома №56 по ул. Северодонецкой, располагалось большое одноэтажное здание церковно-приходской школы. Именно оно запечатлено в правом углу фотографии Уманского С.И. с отдельным входом в ограде. В церкви был очень хороший церковный хор, где были собраны лучшие голоса Лисичанска того времени. После закрытия церкви они были приглашены в ДК им. 1 мая (здание нынешнего медицинского центра «Богатырь») его директором Гуляевым Н.Г.

После закрытия церкви в её помещении разместилась Лисичанская типография и редакция газеты «Большевицкий штурм»: в бывшей центральной (трапезной) части стояли печатные машины – орудия новой идеологии. В здании церковно-приходской школы была организована городская государственная пекарня. Во второй половине 1930-х годов Кострица Ю.П. неоднократно бывал в здании Свято-Митрофановской церкви, так как там работали его родители.

В наши дни удалось обнаружить один из колоколов Свято-Митрофановской церкви. Его спас от сдачи на металлолом настоятель Свято-Тихвинской церкви г. Лисичанска протоиерей Андрей Павленко.

Как установил отец Андрей, один прихожанин Свято-Митрофановской церкви, живший неподалеку от храма, в переулке Горловых г. Лисичанска, хранил колокол у себя дома, но так и не дождал до восстановления храма. К отцу Андрею обратились наследники, предложившие выкупить колокол, что

и было сделано. В настоящее время колокол находится в Свято-Тихвинской церкви г. Лисичанска.

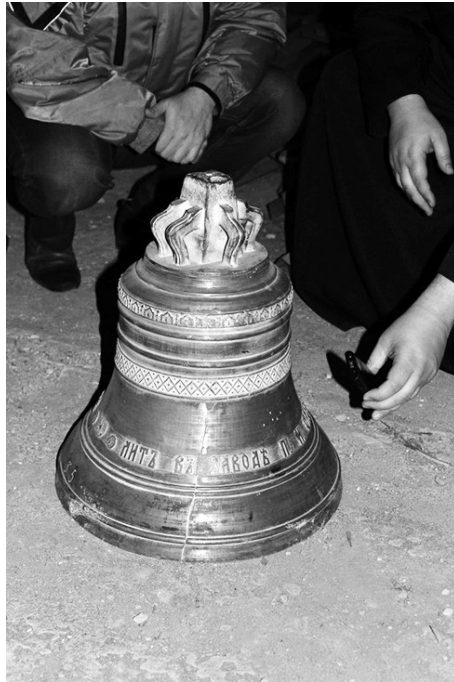
Полная запись на колоколе выглядит следующим образом: «Лить въ заводъ П.И. Оловянишникова сыновей въ Ярославле».

На фотографии Свято-Митрофановской церкви Уманского С.И. 1898 года мы видим два колокола. Возможно, их было и больше, но малые колокола не попали в кадр. Оловянишниковы выпускали целые колокольные наборы, именовавшиеся колокольными фамилиями.

Закрыв главную церковь Лисичанска, власти не могли закрыть обращенные к Богу души прихожан. По воспоминаниям жительницы г. Лисичанска Ковалевой Неонилены Федотовны, 1926 года рождения, её мать, Ковалева Марина Денисовна, неоднократно ей рассказывала, что в 30-х годах XX века Свято-Митрофановский храм был закрыт, но прихожане собирались в молитвенном доме в новом месте, и место это заслуживает особого внимания.

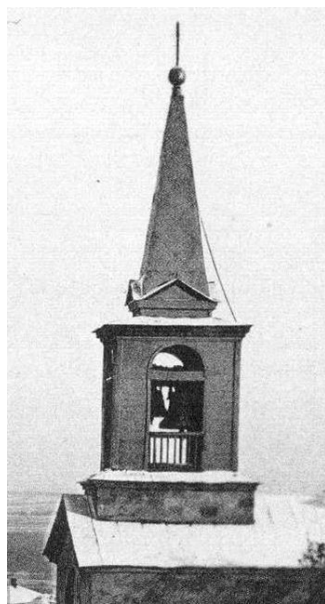
Отец Ковалевой Н.Ф., Ковалев Федот Иванович, работая в начале 1920-х годов на Лисичанском участке железной дороги, построил первый дом на нынешней ул. Кочубея, (в настоящее время домовладение №24), а тогда вокруг его дома не было никаких построек. Впоследствии вокруг них стали селиться люди, были среди них и верующие. Именно в этом месте в 30-е годы и собирались прихожане Свято-Митрофановской церкви, среди них активным участником была мать Ковалевой Н.Ф. – Ковалева М.Д.

По воспоминаниям Ковалевой Н.Ф., молитвенным центром г. Лисичанска стала улица Кочубея. Сначала прихожане собирались в доме №30, а немного позже в доме №34 был организован молитвенный дом, который принадлежал Ямпольскому, человеку верующему и очень образованному. Весь довоенный период сюда с котомками за спиной шли и ехали люди со всей округи. Преимущественно это были набожные и старые люди. В конце 1930-х годов тут поселилась инокиня Параскева (Дыбина), канонизированная 6 октября 2014 года, к которой достаточно часто по железной дороге приезжали паломники из Старобельска и других дальних населенных пунктов, просившие молиться об умерших родственниках.

Фотография колокола, 15.04.2017.

После закрытия в 1924 году Скорбященского женского монастыря г. Старобельска часть монахинь перебралась жить в Фомовский Успенско-Серафимовский женский монастырь, в котором проживало много монахинь и послушниц из семей староверов, обращенных в середине XIX в. в патриаршую церковь. После закрытия в 1928 году Фомовского монастыря часть монахинь переехала в Лисичанск, где поселились на улице Кочубея (в нижней её части). Следом за ними в конце 30-х годов XX в. сюда переселилась и блаженная инокиня Параскева (6).

Колокольня. 1898 г.

Поскольку монахини соблюдали отдельные старообрядческие традиции, то своих умерших родственников они стали хоронить в огородах. Так со временем в этом районе образовалось своеобразное кладбище.

Настоятель храма святой Параскевы Сербской, протоиерей Сергей Солодоненко, в существовании этих захоронений убедился на собственном опыте. Когда он начал строительство церкви в честь святой Параскевы Сербской, во дворе дома №34 по ул. Кочубея обнаружили три неизвестных старых захоронения, которые пришлось перезахоронить вблизи нынешнего храма. В период Великой Отечественной войны к монашеским захоронениям добавились и погибшие местные жители, отдельные надгробные кресты которых уцелели и до наших дней.

Из жития блаженной инокини Параскевы

Блаженная инокиня Параскева (в миру – Прасковья Семеновна Дыбина) родилась 27 октября 1867 года в с. Новоахтырка Старобельского уезда Харьковской губернии в крестьянской семье. С раннего возраста Параскева своим поведением удивляла окружающих, предсказывала будущее. В 12 лет юная Параскева ушла в Свято-Скорбященский женский монастырь. В годы гонений на церковь, в коммунистический период, Параскева была осуждена и сослана в Архангельскую колонию. Однажды, указывая на небо, она сказала своим последователям: «Вон едет Георгий Победоносец на коне и говорит, чтобы мы ехали в Украину, в град Лисичанск ...». Так со временем и произошло.

В конце 1930-х годов как-то шла она с послушницами возле железной дороги, вдруг остановилась и говорит: «Ройте окопы, скоро будет война». Своей спутнице Анюте из Боровского сказала: «Будет война, и много людей погибнет, так ты за них молись». И ещё говорила, что в городе Лисичанске много «крикунов»: как закричат к Богу, так город останется невредим от нашествия немцев. Под «крикунами» она подразумевала молитвенников, которые своими горячими молитвами спасут город и его жителей.

Последнее время своей жизни блаженная провела в Лисичанске, живя у монахини Херувимы и Надежды Ковалевой на ул. Кочубея, 34. Последний свой день Ангела блаженная Па-

раскева встретила 27 октября 1942 года в оккупированном фашистами Лисичанске. А 30 октября того же года, в день памяти преподобномученика Андрея Критского, она мирно почила о Господе. В день её похорон собралось много верующих со всей округи, ведь для огромного количества людей она была опытной руководительницей и крепкой молитвенницей.

Перед смертью матушка просила: «Как умру, приходите на могилку». И, действительно, люди потоком шли к заветному холмику. Блаженную Параскеву похоронили в одном из дворов. Там постоянно собирались верующие, многие люди, проходя мимо двора, останавливались и кланялись, что раздражало немцев, ещё находившихся в городе. В это время, в начале 1943 года, немецкие оккупанты выселили всех жителей Лисичанска из нижней части города и под угрозой расстрела запрещали появляться в этом районе, так как с противоположной стороны реки Северский Донец к Лисичанску подошли части Красной армии, неоднократно пытавшиеся с начала 1943 года проводить разведку боем и форсировать реку в этом районе. По всей видимости, из-за этих событий немцы приказали перенести гроб с телом покойной Параскевы на кладбище в верхнюю часть г. Лисичанска, в противном случае грозились могилку сравнять с землей. Матушку перезахоронили в другом дворе.

Блаженная инокиня Параскева с сестрами.

Во время немецкой оккупации г. Лисичанска тайно совершал богослужения на могилке матушки Параскевы иеромонах Кирилл (Черненко).

Прошло несколько лет после похорон. Одной рабе Божией Анастасии во сне явилась матушка и сказала: «Поднимите меня, а то я в воде лежу». Сначала сказанному во сне не поверили. Тогда видение повторилось. Сообщили об этом видении духовнику епархии, протоиерею Тимофею Павленко, он собрал верующих, которые раскопали могилу. Действительно, вода подступила к самому гробу, и он уже сгнил. Рядом был овражек, и по нему всё время протекала вода. Тело блаженной, оказавшееся нетленным, переложили в новый гроб. Сделав склеп, перезахоронили матушку Параскеву в том дворе, где она жила свои последние дни – на ул. Кочубея, 34. Она завещала, чтобы после её смерти там никогда не жили семейные и никогда не держали домашний скот, потому что это место для молитвы.

19 июня 2014 года Священный Синод Украинской Православной Церкви, под председательством Местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры Высокопреосвященнейшего митрополита Черновицкого и Буковинского Онуфрия, рассмотрев житие, труды, подвиги и учитывая народное почитание блаженной инокини Параскевы, определил благословить местное прославление её в лике святых и почитание в пределах Северодонецкой епархии. (7).

На месте захоронения блаженной инокини Параскевы Старобельской под руководством протоиерея Сергия Солодоненко построена церковь святой Параскевы Сербской, внутри которой находится могила блаженной Параскевы Старобельской.

«В годы войны партийное руководство во главе с И.В. Сталиным кардинально изменило свою политику относительно религиозных институций. Положение Церкви, на борьбу с которой советским режимом было приложено много усилий в предвоенные годы, значительно улучшилось. Жесткая антирелигиозная борьба была прекращена, вместо неё новая религиозная политика власти предусматривала легальное существование церковных институций и духовенства. Кардинальное изменение курса правительства в церковной по-

Церковь святой Параскевы Сербской на ул. Кочубея г. Лисичанска.

литике и определенная нормализация государственно-церковных отношений были обусловлены рядом внутренних и внешнеполитических факторов. На протяжении войны на оккупированных территориях происходило восстановление деятельности храмов, закрытых в предвоенные годы. Там, где культовых сооружений не было, открывались молитвенные дома... Для того чтобы консолидировать всю религиозную жизнь на освобожденных территориях, советская власть начала налаживать отношения с Православной Церковью, которая, согласно планам И.Сталина, должна была стать главной Церковью, «духовным ядром» не только на советской территории, но и по всей Европе» (8).

28 ноября 1943 года вышло в свет положение «О порядке открытия церквей». Оно предполагало, что открытые на занятой немцами территории церкви и молитвенные дома после восстановления советской власти на данной территории регистрировались как «фактические действующие» и, как правило, не закрывались.

События, происходившие с приходом Свято-Митрофановской церкви Лисичанска в период оккупации и после неё, описывает Луганский ученый, историк, кандидат наук О.Д. Форостюк:

«Лисичанск. Митрофановская церковь. Построена в середине XX века. Центральные органы власти закрыли церковь в 1931 году и передали здание городской типографии. Во время войны верующие вновь заняли храм. В 1945 году в связи с объединением Митрофановской и Николаевской общин церковное здание было изъято под пионерский клуб. В 1946 году помещение было возвращено типографии. В течение года никаких ремонтных работ не производилось. С 50-х годов капитально перестроенная церковь использовалась в качестве склада универмага. Верующие, не согласные с объединением их прихода с приходом г. Верхнего, добились регистрации своей общины и разрешения приобрести здание под молитвенный дом» (9).

Политика центральной власти на местах реализовывалась по-разному. По всей видимости, областные власти противились восстановлению церкви в Лисичанске, и потому отказывали в регистрации Свято-Митрофановской общине.

По воспоминаниям жительницы г. Лисичанска Копаневой Т.В., 1926 года рождения, в период оккупации г. Лисичанска немцами её родители посещали только что открывшуюся церковь, которая находилась на улице Ветеринарной (ныне ул. Карла Маркса), в одном из частных домов.

Из доклада уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви и при Совнаркомом СССР по Ворошиловградской области Дубового за 2-й квартал 1945 год:

«ВОРОШИЛОВГРАДСЬКА ОБЛАСНА РАДА
ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ

ВИКОНАВЧИЙ КОМІТЕТ
м. Ворошиловград – Донбас

С е к р е т н о

В СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СОВНАРКОМЕ СССР

тов. КАРПОВУ Г.Г.
г. Москва, пер. Островского, 10

Копия: УПОЛНОМОЧЕННОМУ
СОВЕТА ПО ДЕЛАМ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СОВНАРКОМЕ УССР

тов. ХОДЧЕНКО П.С.
г. Киев, ул. Кирова, 21

Информационный отчет уполномоченного
Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совнаркоме СССР по Ворошиловградской области

за II квартал 1945 года

2. Об открытии новых церквей и молитвенных домов.

О поданных заявлениях об открытии церквей показано в отчете за 1-й квартал.

В отношении регистрации общины верующих г. Верхнего Лисичанского района с Облисполкомом возник большой спор, наконец Облисполком согласился зарегистрировать общину верующих гор. Верхнего при условии объединить гор. Лисичанск с гор. Верхним. Лисичанский районный центр с большим населением остался без церкви, верующие должны ходить в гор. Верхний – расстояние 4 км. Это породило большое недовольство. При всех моих доводах Облисполком не согласился зарегистрировать общину верующих гор. Лисичанска.

Бывшее церковное здание г. Лисичанска до 1945 года бездействовало, в этом году райисполком вывел на здании церкви табличку с надписью «Пионерский клуб». Ремонта зданию райисполком до настоящего времени не производил и занятий пионеры в нём не проводят, так как здание не очищено даже от хлама. За 2-ой квартал не было открыто ни церкви, ни молитвенного дома» (10).

В том же документе, в «Списке действующих православных церквей и духовенства, находящихся на территории Ворошиловградской области на 2-й квартал 1945 г.», указан священник Свято-Митрофановского молитвенного дома Казьмин Стефан Васильевич (1874 г.р.) (11).

Там же, в разделе II «Вопросы, которые ставились перед уполномоченным ... церковными приходами» за 4-й квар-

тал 1945 года, упоминается священник г. Лисичанска Спинжа, который обращался с вопросом проведения и устройства иордани. В просьбе разрешить проведение иордани на реке Северский Донец уполномоченным было отказано и рекомендовано водосвятие провести в районе молитвенного дома у «крыницы», с мнением уполномоченного священник «полностью согласился» (12).

В 1947 году поднимался вопрос возврата Свято-Митрофановского храма прихожанам. Приводим выдержку о Свято-Митрофановской церкви Лисичанска из ранее секретного документа, в котором, кроме прочего, можно обнаружить описание состояния храма, а также попыток возвратить его общине.

«ВОРОШИЛОВГРАДСЬКА ОБЛАСНА РАДА
ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ

ВИКОНАВЧИЙ КОМІТЕТ
м. Ворошиловград – Донбас
н-№9-с 27 септєбря 1947 года

С е к р е т н о

В СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

тов. КАРПОВУ Г.Г.
г. Москва, пер. Островского, 10

Копия: УПОЛНОМОЧЕННОМУ
СОВЕТА ПО ДЕЛАМ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ У С С Р

тов. ХОДЧЕНКО П.С.
г. Киев, ул. Кирова, 21

Информационный отчет уполномоченного
Совета по делам Русской православной церкви
при Совете Министров СССР по Ворошиловградской
области

за III квартал 1947 года

...б/ В связи с перемещением Епископом благочинного округа из гор. Попасная в гор. Лисичанск, благочинным Терещенко был поставлен вопрос об ускорении разрешения передачи здания бывшей церкви Лисичанска общине верующих. Так как этот вопрос ставил перед Советом и Епископ, уполномоченный лично выезжал в Лисичанск для выяснения на месте вопроса с состоянием здания.

После закрытия церкви в 1931 году здание было капитально переоборудовано под типографию, на что было израсходовано более 80000 рублей.

После Великой Отечественной войны здание временно занималось под пионерский клуб, а в 1946 году в это здание после соответствующей перестройки была снова переведена типография.

В здании подшит потолок, установлено паровое отопление, сделаны перегородки.

Вида церкви это здание не имеет, так как ни куполов, ни колокольной, ни каких-либо других церковных надстроек не имеется.

В здании установлены: станки, машины типографии, которая работает полной нагрузкой.

Кроме выше исследованного, по генеральному плану реконструкции города Лисичанска два квартала в месте расположения этого здания, как и это здание, подлежат сносу.

Мною дано разъяснение священнику Терещенко, что по данному вопросу представлены соответствующие сведения в Совет по делам Русской Православной Церкви» (13).

Не получив разрешения на возврат Свято-Митрофановского храма, прихожане решили приобрести здание для молитвенного дома.

По свидетельству настоятеля Свято-Митрофановского храма №1 г. Лисичанска, протоиерея Анатолия Макухи, после окончания войны, примерно в 1947-1948 годах, в Лисичанске, на ул. Карла Маркса, в частном доме №129, был открыт Свято-Митрофановский молитвенный дом. Там он просуществовал до 1949 года, после чего был переведен в частный дом на перекрестке нынешнего проспекта Победы и улицы Григория Сковороды (ныне это тротуар и стоянка для автомобилей перед торговым центром «Алекс», который расположен в доме №127 по проспекту Победы).

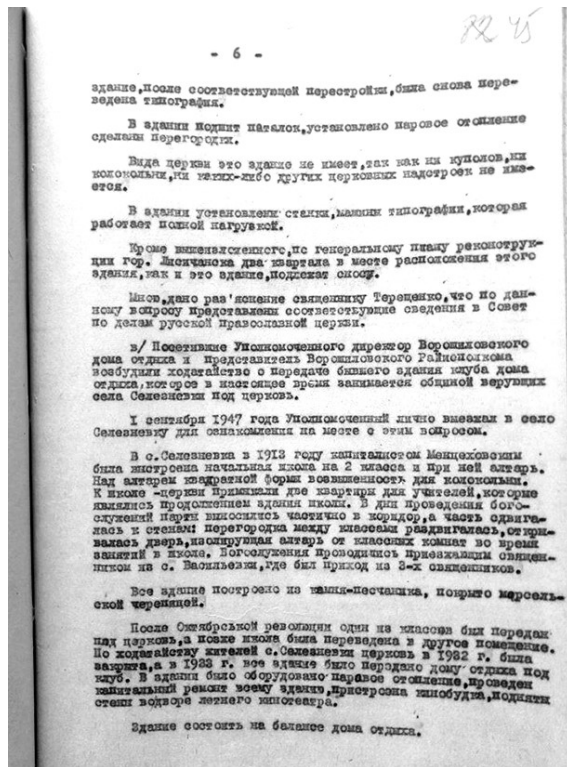
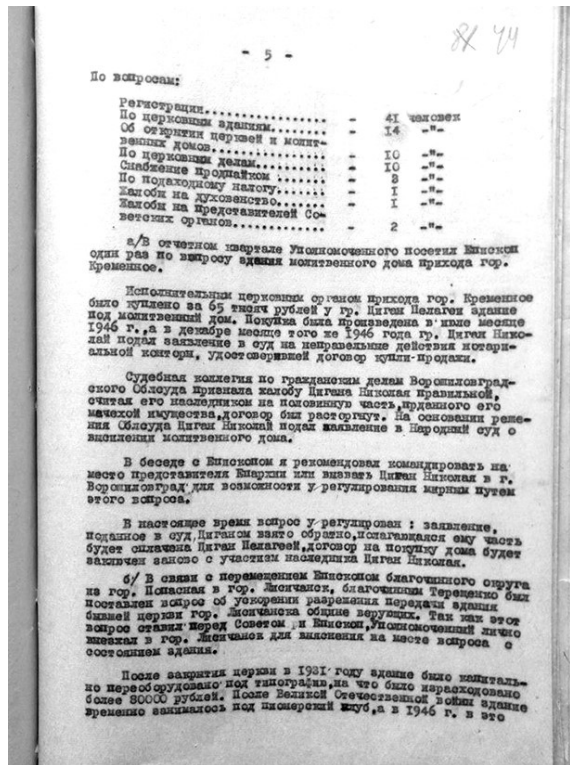
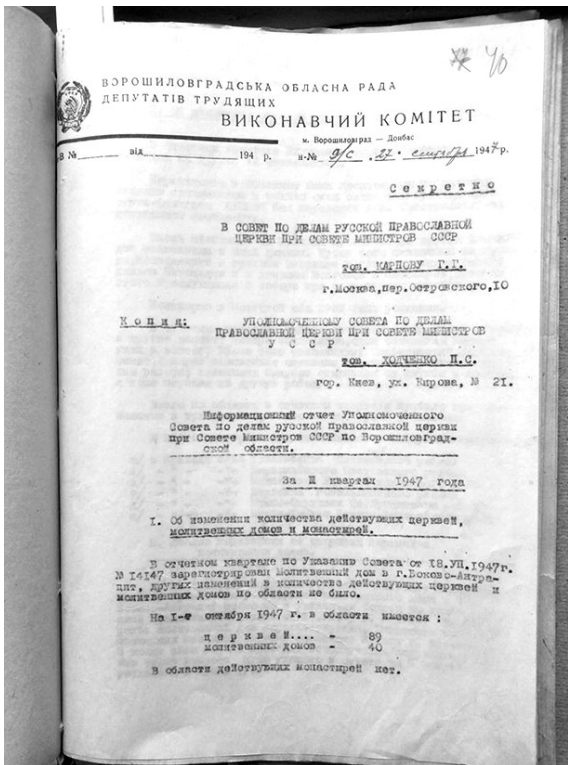
В 1955 году был куплен частный дом на ул. Карла Маркса №126, где был устроен Митрофановский молитвенный дом, впоследствии ставший Свято-Митрофановской церковью, ныне известной нам под №1.

Жёсткий государственный контроль деятельности молитвенного дома приводил к тому, что многие опасались его посещать открыто, в особенности это касалось молодежи. К примеру, отца автора, Лагунова Н.Г., в 1948 году, несмотря на наличие молитвенного дома, крестили тайно на дому у священника, который жил по нынешней ул. Юношеской.

В здании же Свято-Митрофановской церкви продолжала существовать типография. В конце 40-х годов XX века справа от входа на территорию храма, городская власть установила ряд столов и лавок, где по вечерам собирались жители Лисичанска играть в домино и шахматы. Таким образом, это место по-прежнему оставалось центральным в Лисичанске.

Отдельной темой являются захоронения на территории Свято-Митрофановского храма. По воспоминаниям прихожан, которые передаются из уст в уста и в наши дни, захоронения действительно существовали, но впоследствии они были поруганы в ходе строительства жилых домов и гаражей на территории церкви. Вопрос о том, чьи это были захоронения, до сих пор остается открытым, но некоторую ясность вносит распоряжение «О погребении в церковных оградах», опубликованное в «Екатеринославских епархиальных ведомостях». Приводим его фрагмент дословно.

«Вопрос о погребении в церковных оградах точно и определенно решен Синодальными распоряжениями. Первое из этих распоряжений изложено в указе Святейшего Синода от 12 апреля 1833 года и гласит: 1) при церквях, внутри города состоящих, погребение тел не дозволять; 2) при церквях, находящихся в селениях, но не в самих церквях, дозволять погребение тел местных протоиереев и священников, честно и беспорочно проходивших своё служение и христиански скончавшихся; и 3) погребение прочих лиц при церквях в селениях допускать сколь можно реже и не иначе, как по особому разрешению архиерея и по самым уважительным причинам, как-то: в благодарность создавшему храм своим иждивением или обеспечившему содержание причта, и притом имевшему житие благозаконное и кончину непостыдную. Далее указом

Фотография из Луганского архива. Дело №8-С.

Святейшего Синода от 22 сентября 1882 года за №1690 дано было знать по духовному ведомству, что и со стороны Министерства Внутренних Дел не встречается препятствий к дозволению погребать умерших при сельских церквях, на основаниях, указанных Святейшим Синодом в указе 1833 года» (14).

На основании установленных сведений о священниках Свято-Митрофановского храма можем предположить, что в ограде церкви могли быть похоронены: первый настоятель — священник Азарий Ильич Григорович, священник Петр Георгиевич Фирсов. Возможно, были и другие захоронения.

Согласно документам Бюро технической инвентаризации, здание №45 по ул. Северодонецкой, которое ныне принадлежит храму и используется как крестильня и помещение для воскресной школы, было построено в 1937 году на территории в то время не действующей церкви как жилой 4-х квартирный дом.

В 1945 году в ограде бывшей церкви, на месте ранее существовавшей церковно-приходской школы, был построен двухэтажный дом №58 по нынешней ул. Северодонецкой.

В начале 50-х годов XX века старый центр Лисичанска активно застраивался, на глазах у жителей в течение одного года в 1951 году выросло монументальное здание клуба ИТР «Лисичанскуголь» (ныне Дом техники), там был открыт первый в городе драматический театр. В планах была реконструкция кинотеатра «Октябрьский» и строительство универмага. Здание церкви, как бы его не называли и не использовали, все равно оставалось в умах жителей зданием церкви, а потому не

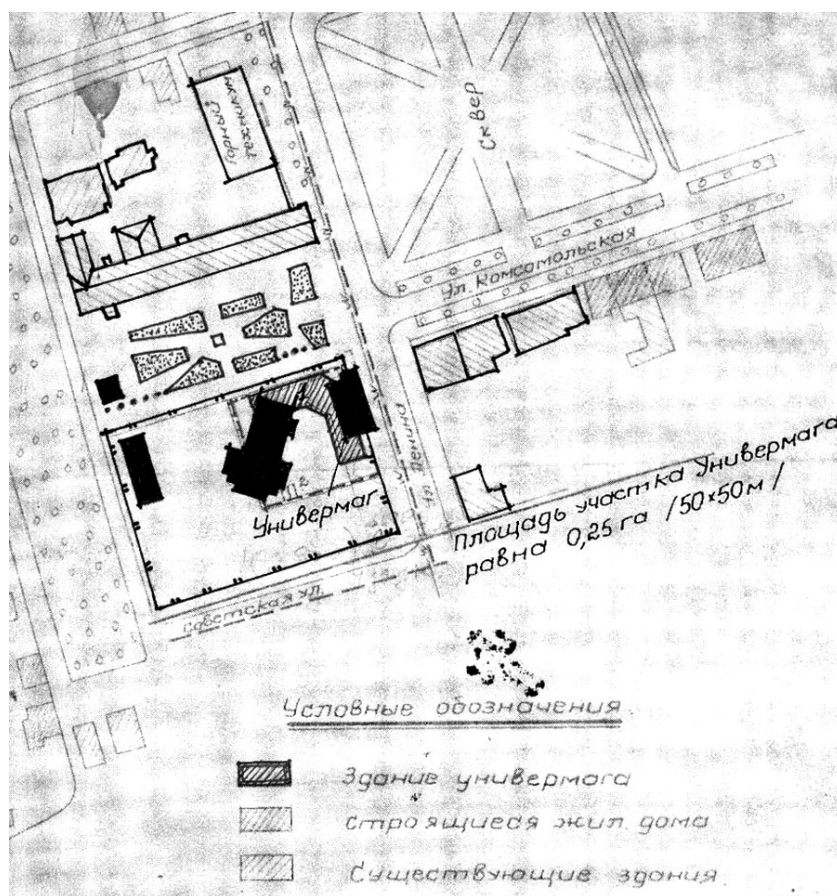

Свято-Митрофановский храм № 1 начала 1990-х годов.

могло не беспокоить городской комитет коммунистической партии.

15 июля 1952 года вышло в свет распоряжение Совета министров СССР №17845-р. В распоряжении указывалось: «Предоставить Министерству угольной промышленности право построить в 1952 году универмаг в г. Лисичанске вместо предусмотренного Постановлением Совета министров СССР от 08.09.1951 №3265 строительства универмага в г. Кадиевке». Подписано Председателем Совета министров СССР Сталиным И.В.

Тем же днём, 15 июля 1952 года, исполнительным комитетом Лисичанского городского совета принято Решение №23 «Об отводе земельного участка под строительство универмага в г. Лисичанске». В соответствии с Распоряжением Совета министров СССР №17845-р от 17 июля 1952 года исполнительный комитет Лисичанского городского совета решил: «Отвести земельный участок тресту «Лисичанскуголь» по ул. Ленина-угол ул. Комсомольской под строительство универмага /на участке универмага/». Подписал председатель исполкома Я. Мачула и секретарь П. Орлов.

Часть архитектурного плана 1952 года, предоставлен Н.Н. Ломако.

В приложении к решению исполкома было описание архитектурного задания, в нём содержится сухая фраза: «...каменное здание типографии подлежит сносу». Также прекращали свое существование «*типография, существующий универмаг, приспособленное здание и общественная уборная*».

По воспоминаниям краеведа г. Лисичанска Кострицы Ю.П., его хорошему другу, а в то время начальнику Лисичанского шахтостроительного управления Розенбергу И.Е., было поручено разобрать центральную (трапезную) часть церкви с колокольней. Как ни старались шахтеры-строители, но сделать это ручным инструментом не удавалось, поэтому было принято решение использовать проверенный в шахте буровзрывной метод. Задействовали техников-взрывников, которые составили паспорт буровзрывных работ с таким расчетом, чтобы не повредить алтарную часть, там запланировали сделать склад будущего универмага.

Так центральная (трапезная) часть была взорвана, при этом взрыв не привел к разрушению алтарной части. Открывшийся арочный проем, ранее соединявший алтарную и центральную (трапезную) части церкви, к удивлению обывателей и радости

Митрофановская церковь. Середина 90-х годов XX века.

специалистов, выстоял во время взрыва, его заложили кирпичом. Следы кладки запечатлены на фотографии середины 90-х годов XX века.

Так Свято-Митрофановский храм пережил второй в своей истории взрыв на территории церкви. В 1953 году новый двухэтажный универмаг раскрыл свои двери для посетителей и закрыл своим правым крылом вид на церковь. Больше ничто не беспокоило глаз секретаря горкома КПСС, а взгляды обывателей были устремлены в универмаг.

При строительстве нового здания универмага, впоследствии названного «Детский мир», использовали каменные блоки песчаника из разрушенной части церкви. В наши дни их можно обнаружить под растрескавшейся от времени штукатуркой ныне закрытого универмага.

В 1960 году на бывшей территории храма был построен дом №5 по ул. Штейгерская (Советская). Во время строительства дома будущий двор планировали экскаватором, срезая природный уклон почвы. Возможно, во время этих земляных работ и были вскрыты могилы на территории церкви.

Следующий документ красноречиво описывает обстановку, в которой существовал Свято-Митрофановский приход, и отношение жителей Лисичанска к церкви в начале 1960-х годов. Приводим его дословно в части описания ситуации в г. Лисичанске.

«СЕКРЕТНО

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Об изучении религиозной обстановки в городе Лисичанске и поселке Боровское Лисичанского района.

В городе Лисичанске с 1942 года действует религиозное общество Митрофановского молитвенного дома, зарегистрированное в 1945 году.

Молитвенный дом приспособлен из частного жилого помещения, построенного из самана, камня и дерева. Площадь молитвенного помещения с алтарем составляет 105 м². Разнородность строительного материала не дала помещению прочной устойчивости.

При осмотре молитвенного дома комиссией исполкома горсовета, в моем присутствии, установлено аварийное состояние этого помещения. В своем акте от 25.10.1962 года

комиссия отметила: до устранения отмеченных дефектов эксплуатация молитвенного дома недопустима по причине его аварийного состояния.

На основании акта комиссии, исполком городского Совета депутатов трудящихся воспретил совершать службы в молитвенном доме до устранения его аварийности.

Религиозное общество в городе Лисичанске относится к числу крупных, экономически мощных и активных в религиозном отношении приходов.

По явно заниженным данным, при значительных перерывах между церковными службами, за 1961 год в молитвенном доме совершено 155 крещений, 8555 исповедей, доход молитвенного дома составил 25 833 рублей, в новых деньгах. Об укрытии духовенством значительного количества обрядов и доходов свидетельствует тот факт, что 28 октября (воскресенье) в Митрофановском молитвенном доме совершено более 30 крещений детей. За первое полугодие 1962 года в этом молитвенном доме совершено 126 крещений, 13 погребений.

28 октября с представителем Лисичанского горкома КП Украины тов. Фисейским я посетил Митрофановский молитвенный дом при совершении церковной службы, а после службы присутствовали на собрании «двадцатки» верующих.

На церковной службе присутствовало 110-120 женщин преклонного возраста, 15-20 мужчин-стариков, 3-4 мужчины среднего возраста, 17-летний юноша из религиозной семьи, который периодически поет в любительском хоре.

В перерыве церковной службы, многие верующие подошли ко мне с выражением беспокойства по случаю запрещения церковных служб на период устранения аварийности в молитвенном помещении.

В церковном дворе между двумя группами верующих произошла крупная ссора из-за руководящей роли в церкви. Одна женщина сказала: среди вас нет мира, вам могут закрыть церковь. Ссорившиеся немедленно оставили внутренние распри и набросились на женщину с отчаянным криком, обзывая ее безбожницей. Присутствовавшие при этом молодые парни — кумовья, подхватили «безбожницу» под руки и выпроводили за ограду.